Russian). 3. Koji I. Getting apatite hydrothermal ceramic hot pressing / I. Koji // Ceram. Jap. – 1991.
Vol. 26, № 1. – P. 214 – 215. 4. Takeo H. Preparation of hydroxyapatite powder using a freeze-drying method / H. Takeo, I. Hirashi, S. Kenichi // J. Ceram. Soc. Jap. – 1987. – Vol. 95, № 8. – P. 825 – 827.
5. Heughebaert J. Bioceramiques constitutes de phosphates de calcium / J. Heughebaert // Silicat ind. – 1988. – Vol. 53, № 3 – 4. – P. 37–41.

Поступила (Received) 07.07.15

УДК 666.9.015

С.М. ЛОГВИНКОВ, д-р техн. наук, проф., ХНЭУ, Харьков, *В.Г. КОБЗИН*, канд. техн. наук, ХНЭУ, Харьков, *Г.Н. ШАБАНОВА*, д-р техн. наук, глав. научн. сотр., НТУ «ХПИ», *А.Н. КОРОГОДСКАЯ*, канд. техн. наук, ст. научн. сотр., НТУ «ХПИ», *Е.В. ХРИСТИЧ*, канд. техн. наук, мл. науч. сотр., НТУ «ХПИ»

МЕТОДИКА РАСЧЕТА РАВНОВЕСНОГО КОЛИЧЕСТВА ФАЗ ПРИ СИНТЕЗЕ МАТЕРИАЛОВ СИСТЕМЫ MgO – Al₂O₃ – SiO₂

В статье приведен способ определения начальных концентраций реагентов твердофазных реакций в системе MgO – Al_2O_3 – SiO₂ по заданному оксидному составу шихты для синтеза материалов. Предложена методика расчета параметра λ -координат твердофазных реакций, протекающих при синтезе материалов системы MgO – Al_2O_3 – SiO₂. Рассчитанные для заданного оксидного состава шихты значения координат твердофазных реакций полностью определяют равновесные концентрации фаз при прогнозируемых температурах синтеза материалов.

Ключевые слова: система MgO – Al₂O₃ – SiO₂, твердофазные реакции, координата реакций, методика расчета, равновесный состав фаз, изменение концентраций.

Введение. Современные отрасли промышленности широко применяют значительный ассортимент материалов системы $MgO - Al_2O_3 - SiO_2$: различных классов огнеупоров (динасовых, корундовых, периклазовых, форстеритовых, алюмосиликатных), электро- и термостойкой керамики (кварцевой, кордиеритовой, клиноэнстатитовой, шпинельной), композитов и конструкционных материалов [1 – 6]. Для получения материалов системы $MgO - Al_2O_3 - SiO_2$ используют как природные, так и заранее синтезированные сырьевые ингредиенты. При этом главная технологическая задача – прогнозирование качественного и количественного состава фаз в синтезируемых материалах на основе количественного содержания исходных оксидов в сырьевой шихте.

[©] С.М. Логвинков, В.Г. Кобзин, Г.Н. Шабанова, А.Н. Корогодская, Е.В. Христич, 2015 *ISSN2079-0821*. Вісник НТУ «ХПІ». 2015. № 50 (1159) 47

Именно качественный и количественный состав фаз задают микроструктуру и физико-механические свойства синтезируемых материалов.

Качественный равновесный состав фаз отображает субсолидусное строение диаграммы состояния, а количественное соотношение фаз определяют графическим методом на триангулированной диаграмме состояния.

Однако, субсолидусное строение диаграммы состояния системы MgO – $Al_2O_3 - SiO_2$ изменяется с температурой, триангуляция не остается постоянной из-за перестройки коннод, обусловленной протеканием твердофазных реакций обмена [7 – 8].

Эти обстоятельства существенно затрудняют прогнозирование качественного и определение количественного состава фаз в синтезируемых материалах системы MgO – Al₂O₃ – SiO₂.

Из-за практической значимости системы MgO – Al₂O₃ – SiO₂ ее диаграмма состояния исследуется давно [9] и в настоящее время установлены механизмы твердофазных химических реакций, определяющих перестройку коннод в субсолидусном строении при изменении температуры [10].

Механизмы взаимодействия сложные, имеют самоорганизующийся характер и реализуются с участием не только стехиометрических соединений, но и с участием сапфириновых и кордиеритовых твердых растворов, что обобщено в монографии [11].

Для расчетов равновесных количеств фаз в синтезируемых материалах системы $MgO - Al_2O_3 - SiO_2$ (далее использованы сокращения: M - MgO, $A - Al_2O_3$, $S - SiO_2$) можно применять упрощенный механизм взаимодействия с учетом только стехиометрических соединений [12]:

$$A_3S_2 + 2M_2S = 3A + 4 \tag{1},$$

$$4MA + 4MS = 2M_2S + M_4A_4S_2$$
(2),

$$M_4A_4S_2 + 16MS = 8M_2S + 2M_2A_2S_5$$
(3).

Если просуммировать (2) + (3) = (4):

$$4MA + 20MS = 10M_2S + 2M_2A_2S_5$$
(4),

Если просуммировать (1) + (2) = (5):

$$A_{3}S_{2} + 4MA = 3A + M_{4}A_{4}S_{2}$$
 (5),

Если просуммировать 4(1) + (3) = (6):

$$4A_3S_2 + M_4A_4S_2 = 12A + 2M_2A_2S_5$$
(6),

Если просуммировать (5)+(6)≡5(1)+(2)+(3)≡5(1)+(4)≡(7):

$$5 A_3 S_2 + 4MA = 15A + 2 M_2 A_2 S_5$$
(7).

Значения изменений энергии Гиббса (ΔG) в зависимости от температуры (*T*) для всех реакций рассчитаны и представлены в таблице 1.

N⁰	Δ G , (кДж/моль) при Т (К)						\mathbf{T} (V)
	800	1000	1200	1400	1600	1800	$I_{ofp}(\mathbf{K})$
1	-32	-23	-14	-5	5	14	1501
2	-23	-5	17	41	69	98	1047
3	91	49	3	-46	-99	-153	1213
4	67	44	20	-5	-30	-55	1360
5	-55	-28	3	37	73	113	1183
6	-37	-43	-53	-65	-80	-96	-
7	-92	-71	-50	-29	-7	16	1658

Таблица 1 – Значения $\Delta G = f(T)$ для реакций (1) – (7)

Отметим, что реакции (1) – (3) можно полагать независимыми и «элементарными» для реакций (4) – (7), которые отображены линейными комбинациями реакций (1) – (3) в соответствии со знаком тождества (\equiv) в алгебраических выражениях справа от реакций.

Термодинамическая вероятность протекания реакций тем выше, чем выше отрицательное значение ΔG . За исключением реакции (6) все другие твердофазные реакции являются обратимыми в технологически значимом интервале температур (температуры обратимости ($T_{oбp.}$) указаны в таблице 1).

Термодинамический запрет на развитие до 1213 К «элементарной» реакции (3) позволяет для начальных условий рассматривать лишь исходные соединения реакций (1) и (2). В таком случае исходные концентрации этих соединений (обозначим их: $x(A_3S_2)$, $y(M_2S)$, z(MA) и k(MS)) заданы содержанием оксидов в шихте (M, A и S). Для определения значений x, y, z и k достаточно воспользоваться условием нормировки исходных оксидов в системе к 100 % или к единице (8), а также балансовыми уравнениями ((9) – (11)):

$$M + A + S = 1$$
 (8),

$$M = 4y + 4z + 4k$$
 (9),

$$\mathbf{A} = 3\mathbf{x} + 4\mathbf{z},\tag{10},$$

$$S = 2x + 2y + 4k$$
 (11).

Система из четырех линейных уравнений с четырьмя неизвестными решается обычными алгебраическими методами:

$$\mathbf{x} = 1 - 2\mathbf{M} \tag{12},$$

$$y = 2(1 - 2M)$$
 (13),

$$z = 0,25[A - 3(1 - 2M)]$$
(14),

$$k = 0.25 [S - 6(1 - 2M)]$$
(15).

Начальные условия (значения x, y, z и k, рассчитанные по технологической рецептуре шихты – из содержания в ней простых оксидов магния, алюминия и кремния) ограничивают на диаграмме состояния области допустимых концентраций, в вершинах которой находятся составы A_3S_2 , MA, M_2S и MS. Фактически «неохвачены» расчетом оказываются высококремнеземистая, высокопериклазовая и высокоглиноземистая концентрационные области системы MgO – $Al_2O_3 – SiO_2$.

При необходимости проведения расчетов для составов, принадлежащих указанным областям, уравнения реакций (1) – (7) следует дополнить соответствующим оксидом, в качестве избыточного, учтя его содержание и в числе реагентов и в числе продуктов взаимодействия. Соответственно, изменятся и значения начальных условий. Твердофазные реакции имеют ряд особенностей, но общие химические закономерности взаимодействия сохраняют для них справедливость [13]. В случае протекания в системе одной реакции, например (1), можно принять изменение концентрации A_3S_2 за α . Тогда, с учетом стехиометрических коэффициентов, а также при условии равенства нулю начальных концентраций продуктов взаимодействия, равновесные концентрации запишутся: $[A_3S_2]_0 - \alpha$; $[M_2S]_0 - 2\alpha$; 3α ; и 4α для реагентов и продуктов реакции (1). Квадратными скобками с индексом «ноль» обозначены начальные концентрации реагентов, которые можно полагать заданными, т.к. их можно рассчитать из исходного состава шихты, по аналогии с выше приведенным способом. Учитывая, что при протекании реакции в прямом направлении до состояния равновесия происходит уменьшение концентрации реагентов и увеличение концентрации продуктов реакции, можно записать

выражение закона действующих масс:

$$K_{c} = \frac{[A]^{3} \cdot [MS]}{[A_{3}S_{2}] \cdot [M_{2}S]^{2}} = \frac{[3\alpha]^{2} \cdot 4\alpha}{([A_{3}S_{2}]_{0} - \alpha) \cdot ([M_{2}S]_{0} - 2\alpha)^{2}}$$
(16),

где К_с – константа равновесия:

$$\Delta G = -RT \cdot \ln K_c \tag{17},$$

где *R* – универсальная газовая постоянная.

Степенное уравнение (16) имеет одно неизвестное и решается с учетом того, что отрицательные корни не имеют физического смысла, а убыль концентрации исходных веществ не может быть больше величины текущей концентрации (начальная концентрация не может быть меньше равновесной концентрации веществ). При этом значение K_c рассчитывается для различных температур в соответствии со значениями $\Delta G_{(табл.)}$, а рассчитанные значения а будут однозначно определять равновесные концентрации: $([A_3S_2]_0 - \alpha) - для$ муллита, $([M_2S]_0 - 2\alpha) - для$ форстерита, $3\alpha - для$ глинозема (A) и $4\alpha - для$ энстатита (MS).

Подобный расчет можно выполнить и для других реакций (1) – (7), но результаты нельзя будет считать адекватными из-за их протекания с неизвестными скоростями в одно и то же время. Из реакций (1) – (7) независимыми, «элементарными» являются лишь реакции (1) – (3) и это позволяет воспользоваться для расчета равновесных концентраций параметром λ – координата реакции [13]:

$$\mathrm{d}n_1/\upsilon_1 = \mathrm{d}n_2/\upsilon_2 = \ldots = \mathrm{d}n_r/\upsilon_r = \mathrm{d}\lambda, \tag{18},$$

где dn_i – изменение количества молей веществ, участвующих в реакции; n – число веществ, в реакции; v_i – стехиометрические коэффициенты (положительные для продуктов взаимодействия и отрицательные для реагентов).

При протекании в синтезируемом материале реакций (1) – (7) имеем семь неизвестных: $n_{A_3S_2}$, n_{M_2S} , n_A , n_{MS} , n_{MA} , $n_{M_4A_4S_2}$, $n_{M_2A_2S_5}$. Уравнения материального баланса (для Al₂O₃, MgO и SiO₂) и условие нормировки простых оксидов в системе к 1, дают четыре уравнения и требуются еще три, которые можно получить из уравнений независимых реакций (1) – (3). Если обозначить через λ_1 , λ_2 и λ_3 координаты реакций (1), (2) и (3), то для моля реакционной смеси можно записать:

$$n_{\mathbf{A}_3\mathbf{S}_2} = \left[\mathbf{A}_3\mathbf{S}_2\right]_0 - \lambda_1 \tag{19},$$

$$n_{\mathrm{M}_{2}\mathrm{S}} = \left[\mathrm{M}_{2}\mathrm{S}\right]_{0} - \lambda_{1} + 2\lambda_{2} + 8\lambda_{3}$$
(20),

$$n_{\rm A} = \lambda_1 \tag{21},$$

$$n_{\rm MS} = [\rm MS]_0 + 4\lambda_1 - 4\lambda_2 - 16\lambda_3$$
(22),

$$n_{\rm MA} = [\rm MA]_0 - \lambda_2 \tag{23},$$

$$n_{\mathrm{M}_{4}\mathrm{A}_{4}\mathrm{S}_{2}} = \lambda_{2} - \lambda_{3} \tag{24},$$

$$n_{\rm M_2A_2S_5} = 2\lambda_3.$$
 (25).

Знаки перед ченами λ_i в (19) – (25) необходимо согласовывать с направлением протекания реакций (1) – (7) по значениям $\Delta G_{(табл.)}$.

Значение λ_1 , λ_2 , и λ_3 при конкретных температурах определяются решением системы из трех уравнений для констант равновесия (K_{c_1} , K_{c_2} и K_{c_3} предварительно рассчитываются по (17) и данным для ΔG из таблицы):

$$K_{C_1} = \frac{\lambda_1^{\ 3} \cdot ([MS]_0 + 4\lambda_1 - 4\lambda_2 - 16\lambda_3)^4}{([A_3S_2]_0 - \lambda_1) \cdot ([M_2S]_0 - \lambda_1 + 2\lambda_2 + 8\lambda_3)^2}$$
(26),

$$K_{C_2} = \frac{([M_2S]_0 - \lambda_1 + 2\lambda_2 + 8\lambda_3)^2 \cdot (\lambda_2 - \lambda_3)}{([MA]_0 - \lambda_2)^4 \cdot ([MS]_0 + 4\lambda_1 - 4\lambda_2 - 16\lambda_3)^4}$$
(27),

$$K_{C_3} = \frac{([M_2S]_0 - \lambda_1 + 2\lambda_2 + 8\lambda_3)^8 \cdot (2\lambda_3)^2}{(\lambda_2 - \lambda_3) \cdot ([MS]_0 + 4\lambda_1 - 4\lambda_2 - 16\lambda_3)^{16}}$$
(28).

Решение системы уравнений (26) – (28) целесообразно проводить с применением автоматизированных компьютерных программ (например, Math-Cad), что существенно упрощает процедуру вычисления значений λ_1 , λ_2 и λ_3 , которые полностью определяют в соответствии с уравнениями (19) – (25) равновесные концентрации всех фаз при синтезе материалов системы MgO – Al₂O₃ – SiO₂ при различных температурах.

Список литературы: 1. Кащеев И.Д. Производство огнеупоров / И.Д. Кащеев. – М.: Металлургия, 1993. – 256 с. 2. Масленникова Г.Н. Керамические материалы / ГГ.Н. Масленникова, Р.А. Мамаладзе, С. Мидзута, К. Коумото]; под ред. Г.Н. Масленниковой. – М.: Стройиздат, 1991. – 320 с. 3. Окадзаки К. Технология керамических диэлектриков / К. Окадзаки. – [пер. с яп. М.М. Богачихин, Л.Р. Зайонец]. – М.: Энергоиздат, 1982. – 328 с. 4. Эванс А.Г. Конструкционная керамика / А.Г. Эванс, Т.Г. Ленгдон. – М.: Металлургия, 1980. – 256. 5. Бакунов В.С. Оксидная керамика: спекание и ползучесть / [В.С. Бакунов, А.В. Беляков, Е.С. Лукин, У.Ш. Шаяхметов]; под. ред. В.С. Бакунова. – М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2007. – 584 с. 6. Авакумов Е.Г. Кордиерит – перспективный керамический материал / Е.Г. Авакумов, А.А. Гусев. – Новосибирск: Изд. СО РАН, 1999. – 166 c. 7. Foster W.R. Synthetic Sapphirine and its Stability Relations in the System MgO – Al₂O₃ - SiO₂ / W.R. Foster // J. Amer. Ceram. Soc. - 1950. - Vol. 3. - Р. 73 - 84. 8. Логвинков С.М. Перестройка коннод диаграммы состояния системы MgO – Al₂O₃ – SiO₂ и ее технологические перспективы / С.М. Логвинков, Г.Д. Семченко, Д.А. Кобызева // Огнеупоры и техническая керамика. - 1996. - № 11. - C. 4 - 8. 9. Rankin G.A. The Thernary System MgO - Al₂O₃ - SiO₂ / G.A. Rankin, *H.E. Mervin* // J. Amer. Sic. – 1918. – Vol. 4. – № 45. – Р. 301 – 325. 10. Логвинков С.М. О механизмах обратимых твердофазных химических реакций в системе MgO – Al₂O₃ – SiO₂ / С.М. Логвинков, Г.Д. Семченко, Д.А. Кобызева // Огнеупоры и техническая керамика. – 1998. – № 8. - С. 29 - 34. 11. Логвинков С.М. Твердофазные реакции обмена в технологии керамики: монография / С.М. Логвинков. – Х.: Изд. ХНЭУ, 2013. – 248 с. 12. Логвинков С.М. Термодинамика фазовых взаимоотношений в субсолидусе системы MgO – Al₂O₃ – SiO₂ / С.М. Логвинков, Г.Д. Семченко, Д.А. Кобызева / Огнеупоры и техническая керамика. – 2001. – № 12. – С. 9 – 15. 13. Люпис К. Химическая термодинамика материалов / К. Люпис; под ред. Н.А. Ватолина, А.Я. Стомахина; [пер. с англ. А.Ф. Майоровой, О.И. Островского, Ю.И. Уточкина, Т.В. Пахомовой]. – М.: Металлургия, 1989. - 503 c.

References: 1. Kascheev I.D. Proizvodstvo ogneuporov (Production of refractories) / I.D. Kascheev. – Moscow: Metallurgiya, 1993. – 256 p. (in Russian). 2. Maslennikova G.N Keramicheskie materialyi (Ceramic materials) / [G.N. Maslennikova, R.A. Mamaladze, S. Midzuta, K. Koumoto]; pod red. G.N. Maslennikovoy. - Moscow: Stroyizdat, 1991. - 320 p. (in Russian) 3. Okadzaki K. Tehnologiya keramicheskih dielektrikov (Technology ceramic dielectrics) / K. Okadzaki. - [per. s yap. M.M. Bogachihin, L.R. Zayonets]. - Moscow: Energoizdat, 1982. - 328 p. (in Russian). 4. Evans A.G. Konstruktsionnaya keramika (Structural ceramics) / A.G. Evans, T.G. Lengdon. - Moscow: Metallurgiya, 1980. - 256 p. (in Russian). 5. Bakunov V.S. Oksidnaya keramika: spekanie i polzuchest (Oxide ceramics: sintering and creep) / [V.S. Bakunov, A.V. Belyakov, E.S. Lukin, U.Sh. Shayahmetov]; pod. red. V.S. Bakunova. - Moscow: RHTU im. D.I. Mendeleeva, 2007. - 584 p. (in Russian). 6. Avakumov E.G. Kordierit - perspektivnviv keramicheskiv material (Cordierite – promising ceramic material) / E.G. Avakumov, A.A. Gusev. – Novosibirsk: Izd. SO RAN, 1999. – 166 p. (in Russian). 7. Foster W.R. Synthetic Sapphirine and its Stability Relations in the System MgO – Al₂O₃ – SiO₂ / W.R. Foster // J. Amer. Ceram. Soc. – 1950. - Vol. 3. - P. 73 - 84. 8. Logvinkov S.M. Rearrangement of Conodes of the Phase Diagram of the MgO - Al₂O₃ - SiO₂ System and its Technological Prospects / S.M. Logvinkov, G.D. Semchenko, D.A. Kobyizeva // Refractories and Industrial Ceramics. - 1996. - Vol. 37, Iss. 11. - P. 378 - 381. 9. Rankin G.A. The Thernary System MgO – Al₂O₃ – SiO₂ / G.A. Rankin, H.E. Mervin // J. Amer. Sic. – 1918. – № 45. - P. 301 - 325. **10.** Logvinkov S.M. On the Mechanisms of Solid-Phase Reversible Chemical Reactions in the MgO – Al₂O₃ – SiO₂ System / S.M. Logvinkov, G.D. Semchenko, D.A. Kobyizeva // Refractories and Industrial Ceramics. - 1998. - Vol. 39, Iss. 7-8. - P. 291 - 296. 11. Logvinkov S.M. Tverdofaznyie reaktsii obmena v tehnologii keramiki: monografiya (Solid-phase exchange reaction in the technology of

ceramics : monograph) / S.M. Logvinkov. - Kharkov: Izd. HNEU, 2013. - 248 p. (in Ukrainian). 12. Logvinkov S.M. Thermodynamics of Phase Relations in Subsolidus MgO – Al₂O₃ – SiO₂ System / S.M. Logvinkov, G.D. Semchenko, D.A. Kobyizeva / Refractories and Industrial Ceramics. - 2001. - Vol. 42, Iss. 11-12. – P. 434 – 439. 13. Lupis C.H.P. Chemical Thermodynamics of materials / C.H.P. Lupis. - New York: North Holland, 1983. - 581 p.

Поступила (Received) 23.10.15

УДК 622.276

Т.В. МЕЛЬНИК, канд. истор. наук, доц., НТУ «ХПИ»

ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ ЗАЩИТЫ НЕФТЕГАЗОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ ОТ СОЛЕВЫХ отложений

В статье представлены современные технологии, применяемые при разработке нефтеносных пластов на нефтегазовых месторождениях, которые находятся на их конечной стадии разработки. Рассмотрены основные методы интенсификации добычи нефти, а также способы повышения нефтеотдачи пластов и усовершенствования изучаемых технологических процессов. Проведены лабораторные исследования отложений кристаллических солей в насосно-компрессорных трубах и определен их количественный состав. Предложены дальнейшие пути исследований.

Ключевые слова: нефтеносные пласты, отложения солей, кислотные обработки, оборудование нефтегазовых скважин, насосно-компрессорные трубы, пластовое давление

Введение. Нефтегазовые и газоконденсатные месторождения, находящиеся в настоящее время на конечной стадии разработки, требует к себе повышенного внимания. Как правило, их эксплуатация началась в 1960 – 1970-е годы, когда требования по охране окружающей среды не были столь жесткими, чем в настоящее время. Вследствие этого территория и зона свободного водообмена таких месторождений существенно загрязнены радионуклидами, нефтепродуктами и тяжелыми металлами. На конечной стадии разработки нефтяных месторождений добываемая продукция сильно обводнена, а минерализованные воды являются именно той агрессивной средой, которая приводит к образованию солевых отложений, к коррозии и разрушению насоснокомпрессорных труб и трубопроводов.

Ухудшение эксплуатационных характеристик и остановка скважин © Т.В. Мельник, 2015